

ЭСТЕТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ДРУГОЕ НАЧАЛО

ОКСАНА ШТАЙН БРАТИНА

Оксана Штайн Братина – кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Уральского Федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация

E-mail: Shtaynshtayn@gmail.com

В статье рассматривается возможность исторически нового витка развития эстетики с опорой на рассуждения о переломных моментах в истории России Владимира Вениаминовича Бибикина из книги «Другое начало» и переводов работ Франсуа Везена и Франсуа Федье. Вопросы о возможности существования мысли, философии, эстетики непосредственно связаны с вопросом о роли преподавателя и роли интеллигенции в стране целом. В дни почтения памяти Философского парохода автор обратился к рассуждениям о судьбах и роли русской интеллигенции столетней давности, в частности, к докладу А. В. Луначарского, выступлениям П. Н. Сакулина, Н. И. Бухарина, Л. Д. Троцкого на организованной встрече «Судьбы русской интеллигенции» 1925 года. В точке, средоточии исторического бытия, каковыми являются 2022, 1991, и, конечно, послереволюционные 1920-е годы, закономерно вставал и встает вопрос о будущем философии, эстетики, искусства в новой стране. Начиная с XIX века, оппозиция «западников» и «почвенников», словно маятник Фуко, раскачивается из стороны в сторону. Марксистская эстетика за «нулевые» годы определенно маргинализировалась. Эстетика постмодернизма понятийно зафиксировала новые свойства артефактов и сама в этих свойствах симуляционно деконструировалась. Период после пандемии и после февраля 2022 года обернется сменой парадигм.

Предложения от автора статьи по укреплению позиций эстетики в общественном и образовательном пространстве страны направлены, прежде всего, к представителям профессорско-преподавательского состава: поддерживать академический стиль преподавания с организованной дискуссионной практикой и дисциплиной, уходить от рыночных предпочтений научно-популярной тематики, и последующего искусственного упрощения текста, продолжать скрупулёзную работу по формированию понятийно-категориального аппарата и не уменьшать «прометеевой» роли лекторской работы как образца преданного служения мысли, философии, эстетике.

Ключевые слова: В. В. Бибихин, А. В. Луначарский, Ф. Везен, Ф. Федье, М. Хайдеггер, дискуссия, история, сосредоточие, эстетика.

AESTHETICS IN MODERN RUSSIA. ANOTHER BEGINNING

Oksana Shtain Bratina

PhD in Philosophy, Associate Professor, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

E-mail: Shtaynshtayn@gmail.com

The article discusses a historically new implementation of aesthetics based on the arguments about the turning points in the history of Russia V. V. Bibikhin and directly to his book “Another Beginning” and the translation works of F. Vezen and F. Fedier. Questions about the possibility of the existence of thought, philosophy, aesthetics are directly related to the question of the role of the teacher and the role of the intelligentsia in general. In connection with the revered memory of the Philosophical Steamboat and the events of a hundred years ago, the author turned to discussions about the fate and role of the Russian intelligentsia in the 1920s, in particular, to the discussion of 1925 “The Fate of the Russian Intelligentsia”, in which A. V. Lunacharsky, presentations were presented by P. N. Sakulin, N. I. Bukharin, L. D. Trotsky. At the point, the focus of historical existence, which is 2022, 1991, and, of course, the post-revolutionary 1920s, the question of the future of philosophy, aesthetics, and art in the always new Russia naturally arose and arises. Since the 19th century, the opposition between the “Westerners” and the “Soilers” has been swinging from side to side like Foucault’s pendulum. Marxist aesthetics has definitely become marginalized during the “zero” years. The aesthetics of postmodernism conceptually fixed the new properties of postmodern artifacts, and in these properties it itself was simulated deconstructed. The period after the pandemic and after February 2022 will result in a paradigm shift. The proposals from the author of the article are directed primarily

to the teaching staff: to maintain the academic style of teaching with discipline and organized debating practice, to move away from the market preferences of popular science topics, and the subsequent artificial simplification of the text, to continue scrupulous work on the conceptual and categorical apparatus and text and not diminish the “Promethean” role of lecture work as an example of devotional service to thought, philosophy, and aesthetics.

Key words: V. V. Bibikhin, A. V. Lunacharsky, F. Wesen, F. Fedier, M. Heidegger, discussion, history, aesthetics.

В каждом веке происходит переосмысление установившихся ценностей, образа жизни, норм. Момент нового начала, Другого начала.

К вопросу о возможности существования эстетики в современной России напрашивается ответ о Другом ее начале или о начале в другом формате. В главе «Далекое и близкое» из книги Владимира Вениаминовича Бибикина «Другое начало», мы читаем, что «вопрос важнее поставить, чем снять» (Bibikhin, 2003, 277), но ответить попытаемся.

Искусство – праведный и чистый голос человечества в целом и каждого народа в отдельности, духовная и побудительная высота, осуществленная мечта человека, ухваченное перо жар-птицы и прометеев огонь человеческих исканий и побед. (Bibikhin, 2003, 262)

Буквально миссионерская роль возложена на искусство и на эстетику, изучающую природу творчества во всем его многообразии. Другое начало, *der andere Anfang*, – слово М. Хайдеггера в книге «О событии» (*Beitrage zur Philosophie. Vom Ereignis*).

Beitrage – вопрошание («спрашивание» в переводе В. В. Бибикина), я бы даже добавила, «зов» к Другому началу. М. Хайдеггер говорит о Другом начале в истории. «Другое начало мысли и истории равнозначны». (Bibikhin, 2003, 333) Мы находимся сейчас в исторической точке Другого начала. Эта точка всегда безвозвратна, в точке всегда происходит средоточие, среда обитания точек, сосредоточие событий, совместного бытия, бытия как такового.

Статус точки – ее присутствие и отсутствие одновременно, «она есть и ее нет». (Bibikhin, 2003, 336) С этой позиции точка взимовывернута в бытие, она – целостность бытия, события, как лента Мебиуса, выворачивается и возвращается в самом изворачивании, она не может убежать от себя, она в себе и к себе возвращается. «Сосредоточенность как точечная собранность неостановимо переходит в собрание всего...всё и точка в этом свете одно». (Bibikhin, 2003, 338)

Историческая точка 2022 года – зов бытия к Другому началу. Другое (*der andere*) названо так не потому, что просто другого вида, оно – новое начало, начало новой истории, истории мысли.

Мы задаемся вопросом: «Как возможна эстетика в современной России?». «Семя не обязательно должно быть огромным, чтобы из него выросло что-то большое». (Bibikhin, 2003, 334) Постановка вопроса – то семя, что мы сбрасываем в рыхлую почву мысли.

Тема Другого, или нового начала встречается и у С. С. Хоружего. (Khoruzhy, 2012, 217) Он говорил о неопатристическом синтезе в России как втором или Другом начале мировой мысли. М. М. Бахтин ожидал, что русская мысль по-настоящему еще только должна быть.

При попытке ответа, как возможна эстетика в современной России, я обратилась к размышлениям В. В. Бибихина в 1991 году, «в разгар таинственного переворота». (Bibikhin, 2003, 5) В точке, средоточии исторического бытия, закономерен вопрос о будущем философии, эстетики, искусства в новой России. Во вступлении к «Другому началу» Бибихин пишет, что настоящее нам не всегда по плечу, и тогда мы агрессивно его принимаем, а необходимо проводить рефлекссию. Книга начинается с главы «Закон русской истории». (Bibikhin, 2003, 8)

Вопрос о возможности существования философии повторился в 2009 году. В. В. Бибихин в послесловии к опубликованному тексту Франсуа Федье «Воображаемое. Власть» говорил о надежде нового обретения философии, в нашем случае, эстетики. (as cited in Wesen, Fedier, 2010, 137)

Интеллектуальное и переводческое внимание В. В. Бибихина к Франсуа Везену неслучайно. Книга, посвященная философско-эстетической категории «воображаемого», –

лекционный курс французского философа и первого переводчика хайдеггеровского «Бытия и времени». Ученик Жана Бофре, он был предан мысли и работе с учениками, говоря о себе в стиле Гегеля: «Я педагог».

Ж. Бофре работал в парижском лицее Кондорсе с 1955 по 1972 гг. Студенты при подготовке посмертного издания его лекционных курсов, поместили в качестве эпитафии слова М. Хайдеггера: «Кто боится устареть, подхлестывает молодых последними новшествами. Кто умеет стареть, отпускает их на свободу изначального». (as cited in Wesen, Fedier, 2010, 138)

Как возможна эстетика в современной России – вопрос, тождественный вопросу: «Как возможна философия в современной России? Мысль в целом?» Каков он, образ мыслителя, философа, эстетика? В. В. Бибахин пишет о так называемом «модернизированном мыслителе», который «близок к жизни и экономической реальности, открыт широте рыночных тем и не отстает от эпохи». (as cited in Wesen, Fedier, 2010, 144) Так, более востребована и «лучше продается философия, которая обсуждает холодильник, микроволновую печь, феминизм, интенсивную терапию» (as cited in Wesen, Fedier, 2010, 144), а зал слушателей легче соберет «философ, который в пример семантических смещений приведет историю английского слова «gay». (Wesen, Fedier, 2010, 144) Он сообщит нам, что «текст эротичен» (Wesen, Fedier, 2010, 145), произнесет это красиво, плетя метафорические кружева в воображении реципиентов.

Насколько изменился образ лектора? В 1929 году Э. Гуссерль прибыл в Париж с докладами, которые стали очень знаменитыми. Позже. А на момент приглашения организатор Лев Шестов с трудом собрал аудиторию. Среди слушателей не было ни Реймона Арона, ни Жана Бофре, ни Жан-Поль Сартра, ни Мориса Мерло-Понти. В полупустом зале сидел студент, который с замиранием сердца слушал и понимал Гуссерля. Ян Паточка писал:

От этого доклада и от докладчика лучилось что-то, дарившее счастье уму, вовлекавшее в ходы мысли говорившего...слушающий ощущал настоятельную необходимость заложить новое основание, предпринять смену ориентиров эпохальной глубины, – я видел перед собой философа. (as cited in Wesen, Fedier, 2010, 146)

Кто из нас не вспомнит лучистые лекции мыслителей, преданных науке? Мне посчастливилось слушать в суровые 90-е годы лекции по эстетике и первобытной культуре профессора Еремеева Аркадия Федоровича, лекции по эстетике профессора Закса Льва Абрамовича. И это есть пример дарения и разделения почти сакрального опыта знаний. Обретенный вкус эстетики. Перефразирую Франсуа Везена: «Обретенный вкус «настоящей философии», или, если угодно, это счастье, этот праздник, – философствовать в настоящем». (Wesen, Fedier, 2010, 147).

Так что мы видим в настоящем?

Современное онлайн-обучение необратимо говорит, что наша осуществляемая возможность быть – мерцание (новая эстетическая категория, – «мерцание»). «Я прыгает и мерцает как мышка в такт мерцанию мира» (Wesen, Fedier, 2010, 138), мерцанию экрана.

Мыслитель, который представляет публике: студентам или посетителям открытых лекций, часто работает в востребованном жанре так называемого «интеллектуального stand up-а». В период развитых рыночных отношений наше слово – средство получения желаемого, не менее сильное, чем деньги, наше выступление – часть рыночных отношений.

Если рассматривать эстетику как интеллектуальную практику, выставленную на подмостки многочисленных просветительских культурных мероприятий (открытия выставок, презентации книг, библионнале и биеннале, ночи музеев и ночи музыки), то обращение к Ф. Федье снова окажется своевременным: «У фигурантов интеллектуальной сцены необыкновенно много жестов при принципиальном неверии в устойчивые вещи. Главное, – говорит Ф. Федье, – не уйти от настоящих вопросов». (Wesen, Fedier, 2010, 120)

Апрель 1980 года. Умер Жан-Поль Сартр, в прессе появилось множество посвященных философу статей. Франсуа Везен вспоминает: «Чтение Гуссерля было для Сартра тем, чем Сартр немногим позже стал для своих читателей: заново обретенным вкусом живой мысли». (Wesen, Fedier, 2010, 30)

Ф. Везен обращается к А. Рембо, цитируя строчки:

Она вновь обретена!

Что? Вечность.

Заново обретенна, что? Философия. Эстетика. Как это возможно? Некоторые предложения.

1. Возвращение к академическому стилю преподавания. В. В. Биbihин пишет:

Заставший еще остатки нашей (советской) старой школы, знающий новую, я встретил словно давно забытое, когда оказался случайно в день экзаменов на втором этаже Лицея Пастера в Париже, – дисциплину и организованную дискуссионную практику. (as cited in Wesen, Fedier, 2010, 124)

2. Уход от рыночных предпочтений научно-популярной тематики, и, как следствие, искусственного упрощения текста. Так, французская традиция критикует Вольтера, который якобы «остановил французскую мысль публицистикой и эссеистикой» (Wesen, Fedier, 2010, 32) в то время, как в Германии осталась «старая школа» классической подачи текста. Публицистика и издание научно-популярных брошюр чаще финансируется грантами, вовлекая большее количество читателей, то есть покупателей.
3. Ювелирная работа над понятийно-категориальным аппаратом и текстом. Возвращение навыка терпеливой и основательной работы, начинающейся с толкового словаря и классического текста.
4. Установление равновесия художественного перфекционизма и научной логики.
5. Освобождение от цензуры. В. Биbihин приводит пример с Сорбонским журналом «*Degueuloir*», в котором студенты критиковали Поля Рикера, изъявшего ради благополучия имиджа своего учителя из текста рискованное замечание Эдмунда Гуссерля о перспективах африканской культуры. (as cited in Wesen, Fedier, 2010, 146)

Оппозиция «западников» и «почвенников» продолжает противостояние. Марксистская эстетика за «нулевые» годы определенно маргинализировалась. Эстетика постмодернизма понятийно зафиксировала новые свойства артефактов: «абсурд», «симулякр», «повседневность», «телесность», «ризома», «эkleктика», «акционизм», «интертекст», «гипертекст», «деконструкция». Период после пандемии и после

февраля 2022 года обернется сменой парадигм. В наших ли силах удержать направление? Какие примеры мы видим в истории нашей страны?

В. В. Бибихин пишет:

Положение осложняется тем, что традиция уже не имеет убедительной силы. В таком состоянии всего проще впасть в паническое принятие мер. Но этого как раз не надо делать. Настало время думать. (as cited in Wesen, Fedier, 2010, 151)

Ноябрь 2022 года вспоминал и поминал Философский пароход. Событие 100-летней давности. Что еще происходило 100 лет назад, что актуализирует разговор в настоящем? Где та точка, средоточие идей и сосредоточенность докладчиков? Вопрос о судьбе эстетики в России – вопрос о судьбе русской интеллигенции. Он ставится каждый переломный исторический момент. Современные дебаты напоминают дебаты столетней давности, ставшие явлением общественной жизни.

Дискуссии после Философского парохода в 1922-1925 гг. были сценой, ареной, рупором, голосом. Интеллектуалы-большевики в лице А. В. Луначарского, Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина сводили вопрос о роли русской интеллигенции к вопросу об ограничении свободы творчества, что подтверждают слова Н. Бухарина:

Вопрос заключается только в том, какие социально-педагогические методы мы должны употреблять, чтобы обеспечить свободу творчества, чтобы обеспечить развитие общества и, с другой стороны, чтобы не получить отсутствие свободы мысли. (Soskin, 1991, 5)

Тогда следовал вопрос об идеологическом воспитании и перевоспитании самой интеллигенции.

Бухарин:

Нам необходимо, чтобы кадры интеллигенции были натренированы идеологически на определенный манер. Да, мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их, как на фабрике. (Soskin, 1991, 6)

Задача производства новых кадров переросла в ответ о необходимости создания Института Красной профессуры.

Сто лет назад, 11 февраля 1921 года В. И. Ленин подписывает декрет СНК РСФСР «Об учреждении институтов по подготовке Красной Профессуры», в функции которого входило «преподавание в высших школах Республики теоретической экономии, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства». К приемным экзаменам в ИКП допускались лица, направленные ЦК или Обкомом партии, с высшим образованием. ИКП находился в ведении Наркомпроса. В числе партийных профессоров ИКП были Н. И. Бухарин, А. В. Луначарский. В числе приглашенных часто значились Г. Е. Зиновьев и Л. Д. Троцкий.

Как правило, активные участники дискуссий были из рядов интеллигенции: П. Н. Сакулин, Ю. В. Ключников, и они прямо говорили о том, что соглашение с властью достигается дорогой ценой – ценой утраты свободы интеллектуального творчества.

Дискуссии 1925 года в Политехническом институте велись в целом на высоком уровне лидеров, обладающих интеллектуальным потенциалом: на рубеже 1920-30-х гг. П. Н. Сакулина, Н. И. Бухарина, А. В. Луначарского включили в ряды Академии наук СССР.

Уже готовилась смена авторитетов. Антиинтеллигентская психология и идеология в условиях Гражданской войны ставила названным выше именам в оппозицию новое поколение «вождей» большевизма: луганского слесаря Ворошилова или тверского металлиста из крестьянской среды Калинина. Они были авангарднее «краснобая» Троцкого, «путаника» Луначарского, «умника» Бухарина. Но это позже, а пока А. В. Луначарский рассуждает о классовом месте интеллигенции:

Каково классовое место интеллигенции? Это довольно пестрая, сложная и своеобразная группа. Если не класс, то между классами, она может быть причислена к ремесленной части буржуазии. (Soskin, 1991, 19)

Интеллигенция представляется желанным и необходимым сотрудником для поддержания высокого уровня культуры.

П. Н. Сакулин определяет интеллигенцию как «особый психологический тип, определенный комплекс душевных устремлений». (Soskin, 1991, 44)

В 20-е годы XX века, как и в 20-е годы XXI века, интеллигенцию разделили на три группы: 1) внешняя эмиграция, 2) внутренняя эмиграция (те, кто остался в стране, но герметизировался) 3) молодая партийная интеллигенция, за которой будущее.

Н. И. Бухарин приводит в пример: «Недавно вышел сборник, посвященный пятидесятилетию Струве со статьями Сергея Булгакова, Бердяева, Лосского. Затемнение мозгов!» – делает он вывод. (Soskin, 1991, 78)

Луначарский в ответе Бухарину четко отвечает: «Свободы для Булгаковых у нас быть не может! Говорят: Дайте нам свободу! Мы допускаем свободу в тех рамках, в которых она не становится контрреволюционной!» (The fate of the Russian intelligentsia, 1991, 147). Троцкий приводит пример с Д. Философовым, который красиво описывает Муссолини (The fate of the Russian intelligentsia, 1991, 151). Это отталкивает не только от имени Философова, но и от многих эмигрировавших на Философском пароходе или самовольно (Мережковский, Гиппиус).

Что побуждает нас сегодня организовывать такие же площадки для диспутов со схожими темами, косвенно определяя собственную роль как представителей интеллигенции в направлении развития отечественной мысли, философии, эстетики? Спустя 100 лет после Философского парохода с той же набережной направляются люди в академические аудитории послушать и порассуждать о вопросах внешней и внутренней эмиграции, партийности и беспартийности, активности или отстраненности, – вопросах личной ответственности каждого.

Как сложилась судьба тех дебатов? Бухарин Николай Иванович, академик АН СССР с 1929, был расстрелян в 1938 г. Луначарский Анатолий Васильевич, первый нарком Просвещения РСФСР, академик АН СССР с 1930, гимназический товарищ Н. А. Бердяева, смещен с поста в 1929, неожиданно скончался в поезде, направляющемся в Испанию. Троцкий Лев Давидович, создатель Красной Армии, Председатель Реввоенсовета

РСФСР, в 1927 был снят со всех постов правления РСФСР, в 1929 выслан за пределы СССР, в 1932 лишен советского гражданства, в 1940 убит. Сакулин Павел Никитич, академик АН СССР с 1929, директор Пушкинского дома, неожиданно умер в поезде в Ленинград.

В это время по другую сторону Сергей Булгаков читает цикл из 10 семинаров «О Софии, премудрости Божией», Бердяев оказывается 7 раз номинированным на Нобелевскую премию по литературе.

В нашей воле оставаться преданным делу служения Мысли, философии, эстетики, как бы пафосно это ни звучало. Все исторические средоточия взывают к пафосу, требующему утверждения нового, другого начала. Преподавать, чтить имена наших учителей (Еремеева, Закса, Кагана), писать тексты, вдохновлять студентов, воспитывать новое поколение приемников. Есть поля деятельности, которые по своей сути должны оставаться классически выдержанными. Это эстетика. И если Артем Евгеньевич Радеев проводит «ридинги» текстов А. Баумгартена, то это и есть пример личного вклада и личной ответственности за возможность осуществления и развития эстетики в России.

REFERENCES

- Bibikhin, V. B. (2003) *Another Beginning*. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian)
- Khoruzhy, S. (2012). *Studies in the Hesychast Tradition*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Russkoj Hristianskoj Gumanitarnoj Akademii. (In Russian)
- Soskin, V. L. (Ed.). (1991). *The Fate of the Russian Intelligentsia*. Novosibirsk: Nauka Publ. (In Russian)
- Wesen, F., Fedier, F. (2010). *French Philosophy and German Philosophy. Imaginary. Power* (V. B. Bibikhin, Trans.). Rus. Ed. Moscow: URSS Publ. (In Russian)